

Чжуан Фань, глядя на Мо Ушуана, серьёзно спросил:

— Нужно ли нам что-то делать, когда вы устраняете ци ша?

Мо Ушуан ответил:

— Нет.

После этих слов его нежные пальцы коснулись струн, и его лицо, холодное, как лёд, излучало спокойствие. Его кожа была подобна сияющему нефриту, чёрные волосы развевались на ветру, белые одежды развевались, создавая образ небожителя. Звуки цитры были невероятно прекрасны, но его чёрные, как лёд, глаза оставались бесстрастными, словно ничто в мире не могло его затронуть.

Мужун Шэнь пристально смотрел на Мо Ушуана.

Чжуан Фань также испытывал напряжение.

Линь Цзиньвэй и Линь Юэфэн стояли за пределами беседки.

Взгляд Линь Юэфэна на Мо Ушуана был наполнен ядом и скрытым желанием убийства.

Однако, с Мужун Шэнем и Чжуан Фанем рядом, он не осмеливался напасть на Мо Ушуана.

Бай Цинъи, глядя на прекрасное и отрешённое лицо Мо Ушуана, в глубине души почувствовал сожаление.

Звуки цитры были прекрасны, техника игры Мо Ушуана была высочайшей, но в музыке не хватало души.

В целом, это была мелодия без эмоций.

Потому что тот, кто играл, не вложил в неё чувств.

Пока все погрузились в звуки цитры, на телах тех людей начали появляться красные клубы дыма.

Это было ци ша.

Выражения лиц присутствующих напряглись.

Чжуан Фань больше не сомневался в способностях Мо Ушуана.

— Он... контролирует ци ша? — Бай Цинъи прищурился.

— Это довольно пугающе, — Мужун Шэнь взглянул на Мо Ушуана, задумавшись.

Он думал, что Мо Ушуан только устраняет ци ша, но оказалось, что он также может его контролировать.

Этот таинственный человек был куда более загадочным, чем он предполагал.

К счастью, он не успел его обидеть.

Время шло, и в воздухе собиралось всё больше ци ша.

В этот момент звуки цитры резко прекратились.

Все очнулись.

Мо Ушуан встал, его белые одежды развевались на ветру, лицо оставалось холодным и бесстрастным. Его нежные руки быстро сложили печать, и перед ним внезапно появился прозрачный белый лотос.

Прозрачный лотос излучал слабый белый свет, выглядел священным и недостижимым.

Как и сам Мо Ушуан, он был чист, как лёд, и неприкосновенен.

Бай Цинъи перевёл взгляд на лицо Мо Ушуана и замер. Этот человек был настолько прекрасен, что казался существом из другого мира.

Мо Ушуан полностью игнорировал взгляды окружающих. Его выражение было спокойным, как лёгкий ветер, в глазах не было и намёка на эмоции. Ци ша, под его контролем, быстро устремились к прозрачному лотосу.

Затем вокруг лотоса появились молнии.

Очищенное ци ша мгновенно поглощалось силой молний.

Через некоторое время прозрачный лотос начал исчезать, странные молнии также пропали, и ци ша больше не было.

— Готово, — холодно произнёс Мо Ушуан, затем взял цитру «Ледяная душа, разрывающая дух», лежащую на каменном столе.

Мужун Шэнь и Чжуан Фань поспешили проверить состояние тех людей.

Убедившись, что их тела действительно восстановились, они наконец успокоились.

Бай Цинъи взглянул на цитру «Ледяная душа, разрывающая дух» и с восхищением произнёс:

— Это отличная цитра.

Мо Ушуан холодно ответил:

— Неплохо.

Бай Цинъи с любопытством спросил:

— Откуда она у тебя?

Мо Ушуан, держа цитру, равнодушно ответил:

— Сам сделал.

Бай Цинъи удивился:

— Ты мастер создания артефактов?

Мо Ушуан без эмоций ответил:

— Можно сказать так.

Бай Цинъи с недоумением посмотрел на него и пробормотал:

— Что значит «можно сказать»? Ты либо мастер, либо нет. Неужели мы не можем нормально поговорить?

Мо Ушуан холодно произнёс:

— Мы не знакомы, нам не о чем говорить.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Бай Цинъи, глядя на его уходящую фигуру, почесал нос и тихо сказал:

— Он действительно меня недолюбливает?

Мо Куанъюнь подошёл к Бай Цинъи и, услышав его слова, сказал:

— Господин Бай, если вы сможете вызвать у господина Мо неприязнь, это будет достижение.

Бай Цинъи повернулся к нему.

Мо Куанъюнь с усмешкой добавил:

— У господина Мо нет сердца. Если вы сможете вызвать у человека без эмоций хоть что-то, разве это не повод для гордости?

— Хотя это может стоить вам шеи, — Ю Сяоань прошёл мимо них.

— Верно! — Мо Куанъюнь улыбнулся и кивнул.

Бай Цинъи опешил.

После того как Мо Ушуан ушёл, Линь Моюй последовал за ним.

Мужун Шэнь хотел было что-то сказать, но, обернувшись, обнаружил, что их уже нет. Тогда он просто ушёл с остальными.

Линь Цзиньвэй уходил с мрачным лицом.

Цинь Сянсюнь и Линь Нуань, кроме слабости, чувствовали себя нормально.

Однако выражение лица Цинь Сянсюнь было сложным. Очнувшись, она увидела Линь Моюя.

Линь Моюй был её родным сыном, но ради своих интересов она бросила его.

Она знала, что поступила неправильно, поэтому не решилась заговорить с ним.

...

Поскольку основной источник ци ша был устранён Мо Ушуаном, в следующие несколько дней в городе Линьлан воцарился покой, и больше не появлялись люди, поражённые ци ша.

Линь Моюй, приняв пилюлю, подаренную Мо Ушуаном, восстановил свою силу до пика ступени

небесного сюань.

Мо Куанъюнь также повысил свой уровень, достигнув средней ступени земного сюань.

Поднявшись на два уровня, он был в восторге.

Даже Ю Сюань, чей талант к культивации был самым слабым, достиг пика ступени боевого сюань.

Мо Ушуан, поглотив очищенное ци ша, также поднялся до высокой ступени земного сюань.

Однако его сила всё ещё подавлялась законами небес Континента Сюанью, поэтому прогресс был медленным, и по сравнению с Линь Моем он пока что был слабее.

После восстановления силы Линь Моюй стал более уверенным в себе, даже в присутствии Мо Ушуана.

Раньше, не имея силы, он чувствовал себя неполноценным рядом с ним.

К счастью, Мо Ушуан мыслил иначе и не презирал его за демоническое семя.

Мо Ушуан в последнее время практиковал «Искусство созидания хаоса», но так и не смог достичь второго уровня. Он предполагал, что, возможно, ему не хватает силы.

Сила Континента Сюанью была слишком слабой, чтобы поддерживать его практику.

Это была ночь с туманной луной.

Мо Ушуан не спал, а сидел на кровати в позе лотоса. На его лбу медленно вращался прозрачный белый лотос, излучающий мягкий свет.

Через некоторое время из его лба появился белый лепесток лотоса.

Мо Ушуан нахмурил брови, сжал губы и внезапно выплюнул кровь. Он резко открыл глаза, холодные, как лёд.

— Что происходит? — тихо пробормотал он, затем призвал [Безымянную Небесную Книгу].

На страницах книги замигали золотые символы, и вскоре появился ответ:

[Обнаружен лепесток очищающего мир лотоса. Ситуация неблагоприятная. Пожалуйста, как можно скорее верните лепесток.]

Мо Ушуан, глядя на слова, нахмурился:

— Лепесток белого лотоса, который я нашёл в Тайной области Юнься, это лепесток очищающего мир лотоса?

[Да, это лепесток очищающего мир лотоса. Всего их девять, и они разбросаны по разным мирам.]

Примечание автора: Спасибо за вашу поддержку, чмок!